

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2025.1.9>

UDC 94(470.4)«1958/1964»
LBC 63.3(235.47)632-2

Submitted: 26.04.2023
Accepted: 27.09.2023

THE FIRST CRISIS OF SOCIAL POLICY IN THE POST-STALINIST USSR (1958–1964): CAUSES, MANIFESTATIONS, WAYS OF OVERCOMING (BASED ON THE MATERIALS OF THE LOWER VOLGA REGION)

Alexey A. Gumenyuk

Saratov State University named after N.G. Chernyshevskiy, Saratov, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The article provides an analysis of the first crisis of social policy in the USSR in the second half of the 20th century (late 1950s – early 1960s): its causes, manifestations in various spheres of Soviet everyday life, and the effectiveness of various ways to overcome it are evaluated. *Methods.* The research is based on the use of a set of methodological techniques, including both special methods of historical science (structural-functional, problem-chronological, statistical) and a historical-anthropological approach (or the history of everyday life). *Materials.* The article is based on factual material extracted from the latest scientific publications, collections of central and local archives, legislative documents, statistical collections, memoirs, and periodicals. *Analysis.* The involvement of a wide array of data sources made it possible to make a number of observations and determine that the crisis of social policy caused by the aggravation of the shortage of economic opportunities in the Soviet Union in 1958–1964 affected the labor and household daily practices of the Volga people. It became possible to overcome the socio-psychological tension in Soviet society that arose in this way only through the use of economic instruments to improve the efficiency of the functioning of the Soviet economy. *Results.* It is concluded that the economic reform of 1965 became a reliable way for the Soviet state not only to overcome the crisis situation in the country but also to breathe (unfortunately, for a very short period) new impulses into the socialist economy, which allowed (while preserving the economic development model that had existed in the country since the 1930s) to make the most important step in the creation of the Soviet consumer society.

Key words: complaint, daily practices, reform, social policy, socio-psychological crisis, service sector.

Citation. Gumenyuk A.A. The First Crisis of Social Policy in the Post-Stalinist USSR (1958–1964): Causes, Manifestations, Ways of Overcoming (Based on the Materials of the Lower Volga Region). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2025, vol. 30, no. 1, pp. 103-113. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2025.1.9>

**ПЕРВЫЙ КРИЗИС СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ
В ПОСТСТАЛИНСКОМ СССР (1958–1964 гг.):
ПРИЧИНЫ, ПРОЯВЛЕНИЯ, СПОСОБЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ
(НА МАТЕРИАЛАХ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ)**

Алексей Анатольевич Гуменюк

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* В статье приведен анализ первого во второй половине XX в. кризиса социальной политики в СССР (конец 1950-х – начало 1960-х гг.): рассмотрены его причины, проявления в различных сферах советской повседневности, оценена эффективность способов его преодоления. *Методы.* Исследование базируется на использовании комплекса методологических приемов, включающих как специальные методы исторической науки (структурно-функциональный, проблемно-хронологический, статистический), так и историко-антропологический подход (или история повседневности). *Материалы.* Статья основана на фактическом материале, извлеченном из новейших научных публикаций, фондов центральных и местных архивов, директивно-законодательных документов, статистических сборников, воспоминаний, периодической печати. *Анализ.* Привлечение широкого массива данных источников дало возможность осуществить ряд наблюдений и определить, что кризис социальной политики, вызванный обострением дефицита экономических возможностей в Советском Союзе в 1958–1964 гг., отразился не только на трудовых и бытовых повседневных практиках волжан, создав, таким образом, базу для возникновения социально-психологической напряженности в советском обществе, но и привел к определенному ослаблению поддержки политики государства со стороны населения. Чтобы ее вернуть, советское руководство активизировало поиск эффективных экономических рычагов преодоления кризиса. В статье показано, что полученные в ходе реализации осуществлявшихся в стране в начале 1960-х гг. экономических экспериментов результаты являлись действенным инструментом преодоления указанного кризиса и придания развитию социалистической экономики новых импульсов. *Результаты.* Делается вывод о том, что выходом из первого в постсталинском СССР кризиса социальной политики явилась разработка и реализация хозяйственной реформы 1965 г., давшей мощный импульс формированию советского потребительского общества.

Ключевые слова: жалоба, повседневные практики, реформа, социальная политика, социально-психологический кризис, сфера обслуживания.

Цитирование. Гуменюк А. А. Первый кризис социальной политики в постсталинском СССР (1958–1964 гг.): причины, проявления, способы преодоления (на материалах Нижнего Поволжья) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2025. – Т. 30, № 1. – С. 103–113. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2025.1.9>

Введение. Став во главе Советского Союза весной 1953 г., Г.М. Маленков провозгласил заботу о «максимальном удовлетворении материальных и культурных потребностей» советских людей главной задачей государственной политики СССР. Реализация ее вылилась в разработку и осуществление комплекса социальных программ в области социального обеспечения, жилищного развития, здравоохранения, внедрения принципов социальной справедливости в сфере услуг и досуга. Усиливавшийся таким образом социальный компонент во внутренней политике страны потребовал определенной коррекции экономи-

ческого курса в сторону возрастания роли и значения предприятий группы «Б» (производство предметов потребления). Поэтому на протяжении второй половины 1950-х – середины 1960-х гг. советское руководство стремилось найти эффективную экономическую модель, обеспечивающую воплощение в жизнь проекта по созданию государства социальных услуг в максимально полном объеме. Однако результативность этих поисков нередко снижалась из-за хитросплетений политической борьбы за власть внутри коллективного руководства, а также факторов субъективного характера.

Предложенные Маленковым в августе 1953 г. изменения существовавшей с 1930-х гг. экономической модели, предусматривавшие превращение предприятий легкой и пищевой промышленности в доминирующие отрасли хозяйственного развития страны, фактически так и остались на бумаге во многом именно из-за конфликта с новым партийным лидером Н.С. Хрущевым (он не мог простить Маленкову первенства в реформировании советского общества). Став своеобразным заложником провозглашенного Маленковым курса, Хрущев предложил свой вариант реформирования экономики, но уже в рамках доминирования предприятий группы «А». Предполагалась как программа по освоению целинных земель, так и усиление экономической заинтересованности колхозов в повышении эффективности своей производственной деятельности через передачу им сельхозтехники из МТС и повышение цен на основные виды сельхозпродукции. При разработке этих мер Хрущев, сосредоточивший к 1958 г. всю власть в стране в своих руках, стремился опираться только на собственные наблюдения, жизненный опыт, не принимая практически в расчет выводы специалистов, полученные в ходе детального анализа ситуации в стране. Поэтому благие по своей сути намерения Хрущева по усилению интенсификации советской экономики в 1958–1964 гг. в реальности привели лишь к оттоку сельского населения в города, увеличению количества «заброшенных участков с фруктовыми деревьями» [2, с. 14] и другими насаждениями, а также сокращению производства товаров народного потребления. Так, в Саратовской области в конце 1950-х гг. уровень производства металлических кроватей отставал от спроса на них в 1,7 раза, а мясорубок – в 2,5 раза [22, л. 2]. Произошедшее в результате сужение возможностей государства удовлетворять жизненные потребности населения, повышать его качество жизни вызвало первый в постсталинском СССР кризис социальной политики, ставшей во второй половине XX в. главной составляющей внутреннего развития Советского государства по разрешению перечисленных выше проблем социума. Острые затруднения с доступностью товаров и услуг, иными словами – кризисная ситуация, порождали у со-

ветского человека чувства недоумения, обиды, досады, расстраивали его и даже озлобляли. Это явление можно квалифицировать как социально-психологический кризис советского общества конца 1950-х – начала 1960-х годов. В данной публикации на материалах региона Нижней Волги будет предпринята попытка анализа его причин, основных проявлений и способов преодоления. Привлечение малоизученного регионального материала типичной провинции РСФСР позволит составить более полное представление о повседневных практиках советских людей изучаемого периода.

Методы и материалы. Исследование причин, проявлений и способов преодоления кризиса социальной политики (1958–1964) базируется на использовании таких специальных методов исторической науки, как структурно-функциональный, проблемно-хронологический и статистический. Структурно-функциональный метод явился основой изучения мероприятий советского руководства конца 1950-х – начала 1960-х гг. в социально-экономической сфере и степени их воздействия на положение на Нижней Волге. Исследованию количественных и качественных изменений повседневных социальных практик в регионе способствовал проблемно-хронологический метод. Обращение к статистическому методу анализа источников позволило автору представить и отразить в статье воздействие хозяйственных экспериментов начала 1960-х гг., включая и экономическую реформу 1965 г., на качество жизни населения. Наряду с использованием специальных исторических методов, методология настоящего исследования опирается на историко-антропологический подход (или историю повседневности), в рамках которого в статье стало возможным охарактеризовать индивидуальные субъективные миры жителей данного региона: условия труда, рацион питания, быт. Данный подход дал возможность сфокусировать внимание, например, на жизненном опыте людей. Привлечение методологического инструментария истории повседневной жизни обычных людей позволило выявить формы, принимаемые повседневной жизнью обычных людей как субъектов той исторической действительности, которая задавалась присущими изучаемой исторической

эпохе идеологическими формулами. Для написания статьи нами был привлечен широкий корпус источников: директивно-законодательные документы, делопроизводственная и отчетная документация, данные советской статистики, воспоминания и материалы периодической печати. Подробный анализ этих групп источников, а также историография проблем, связанных с историей советской социальной стратегии и политики СССР во второй половине XX в., подробно изложены в наших ранних публикациях [4; 5; 6, с. 11–55]. Проведенный в них историографический обзор позволяет утверждать, что специальных работ, посвященных изучению социально-психологических аспектов повседневной жизни советского человека в постсталинском СССР, до сих пор так и не появилось. Поэтому настоящая статья призвана в определенной степени восполнить эту лауну.

Анализ. Настроение у среднестатистического советского человека могло испортиться уже в самом начале рабочего дня из-за «дефицитности» городского общественного транспорта. Например, один из жителей Элисты в середине 1960-х гг. вынужден был прождать автобус 50 мин. [20], поскольку в то время элистинцев (в 1964 г. в этом городе проживало 39 тыс. чел. [17, с. 17]) обслуживало лишь 22 автобуса (из 84 числящихся в городском автопарке), курсировавших на семи городских маршрутах протяженностью 50 км [3, с. 102]. Настроение не улучшалось и по приезду на рабочее место, где зачастую приходилось находиться в не обустроенных соответствующим образом производственных помещениях. Такие условия труда скрывали немалые риски для здоровья советских тружеников. Снижение производительности труда вызывалось и частыми перебоями в газо- и электроснабжении массивов новостроек, которые нередко сдавались в эксплуатацию без своевременного подвода внешних коммуникаций. Отключения газа или электричества в квартирах советских людей не только существенно осложняли их бытовые повседневные практики, но и портили настроение, особенно накануне трудового дня [13, л. 139].

Избранная руководством страны стратегия экономического развития делала многие продукты просто недоступными для боль-

шого числа жителей Нижней Волги, что вело к снижению калорийности их питания. Так, один из работников ст. Саратов I, выступая на XXII партийной конференции Кировского района г. Саратова (29 декабря 1962 г.), отметил: «...для того, чтобы купить на рынке мандарины или яблоки, надо заплатить 4 руб., а я получаю 75 рублей, да и другие товарищи не 4 тыс. получают» [27, л. 116]. Даже качество такого продукта, как хлеб, составляющего основу рациона питания, вызывало нарекания у волжан, которые жаловались на наличие большого количества примесей и даже посторонних предметов в нем.

В начале 1960-х гг. жители рассматриваемого региона недоумевали и по поводу отсутствия в торговой сети дверных ручек, насадок к кранам, уголков, ушек к вешалкам и других «мелочей», невозможности приобретения одежды желаемого фасона и размера, предоставления некачественных услуг учреждениями сферы обслуживания (бани, ателье индпошива и т. д.). Так, количество жалоб трудящихся Саратовской области на некачественную работу предприятий сферы быта и дефицит их сети в 1958–1964 гг. превысило показатели 1954–1957 гг. в 1,7 раза. Свои бытовые проблемы волжане решали посредством обращения к услугам частных лиц, что являлось наиболее действенным способом достижения декларированного III программой КПСС «высокого жизненного уровня» [23, л. 4]. Не способствовало «подъему общего тона жизни» советских людей и некачественное их обслуживание торговыми работниками. Яркий пример указанной тенденции содержится в письме жительницы с. Широкий Буерак Вольского района Саратовской области, направленном ею в областную газету «Коммунист» в июне 1961 г.: «...в Саратове я купила в магазине на проспекте Кирова резиновые ботинки... Прибыв домой, я обнаружила, что в упаковку были вложены ботинки, разные по величине, и притом на одну ногу» [8].

Вызывало возмущение у жителей региона несоответствие между заявлениями центральных властей и реальностью. Например, жители Южного поселка г. Краснослободска Сталинградской области недоумевали, «почему в... поселке остается такое до крайности захолустье» (плохое освещение в домах, не-

работающие парикмахерские, отсутствие почтовых отделений и телефонной связи), в то время как в своих директивах партия постоянно намечает различные мероприятия «...для того, чтобы люди жили лучше, удобней...» [19, л. 132]. Аналогичные настроения возникали и у жителей сельской местности из-за яркого контраста в уровне медицинского обслуживания населения и рабочего скота в пользу последнего. Вызвать к больному врачей скорой помощи удавалось порой «только через райком партии...» [24, л. 63].

Негативные эмоции у волжан генерировала практика нарушения существовавшего порядка распределения бесплатного жилья среди нуждавшихся в нем. В частности, такие факты наблюдались в начале 1960-х гг. в тресте «Стальмонтаж», Красноармейском речном порту, Волгоградстрое [21, л. 160 об.; 25, л. 187]. Объемы жилищного строительства, достаточно высокие во второй половине 1950-х гг., в первой половине 1960-х гг. стали замедляться. Так, в Саратовской области в 1965 г. было сдано в эксплуатацию на 54 тыс. кв. м жилья меньше, чем в 1960 г. [15, с. 301, 304]. По этой причине, например, жители сельской местности (даже передовики производства) были лишены возможности улучшать свои жилищные условия. Имевшиеся же финансовые средства тратились главным образом на обустройство жилья руководящих работников «вразрез с решениями партии и правительства» [28, л. 2 об.]. Подобный контраст в уровне жизни ответственных партийных работников и рядовых членов советского общества и другие описанные выше примеры бытовых и продовольственных трудностей порождали у населения настроение недоверия к политике государства, что выражалось, например, в таких высказываниях, как: «Много говорят о коммунизме, но слова расходятся с делом» [9, л. 4].

Справедливость этих слов становится очевидной, если принять во внимание повсеместную практику безразличного отношения руководящих работников различного уровня к повседневным просьбам трудящихся. Отсутствие детального изучения жалоб и писем работниками местных советов порождало лишь новые жалобы [11, л. 27; 26, л. 4, 49, 50; 30, л. 5]. Таким образом, принятое 2 августа

1958 г. ЦК КПСС постановление «О серьезных недостатках в рассмотрении писем, жалоб и заявлений трудящихся» [10, с. 251–254] властями Нижней Волги не выполнялось, заставляя волжан искать иные способы выхода из проблемных жизненных ситуаций.

Немалые возможности для разрешения возникавших продовольственных проблем волжане получали благодаря наличию личных приусадебных хозяйств (ЛПХ). Например, в 1961 г. поступления от них в семейные бюджеты саратовских колхозников превысили отчисления от общественного хозяйства в 3,6 раза. Однако начавшееся наступление государства на ЛПХ сократило к 1965 г. доходность этих хозяйств в Саратовской области на 13,5 млн руб. [6, с. 121]. Лишь население отдельных населенных пунктов Нижней Волги не испытывало трудностей с обеспечением своих семей продовольствием благодаря усилиям руководства местных промышленных или торговых предприятий. Так, руководитель Хвалынского горторга Л.В. Мямлин за счет средств из фондов предприятия, денег, вырученных в кредит, и премий за победы в социалистических соревнованиях сумел кардинально улучшить торговое обслуживание горожан. В рассматриваемый период времени и последующие годы жители Хвалынска могли без особых проблем приобрести разнообразные колбасы, лимонады, кондитерские изделия и т. д. [18, с. 239]. Подобная практика может быть интерпретирована как своеобразный субъективный способ выхода из социально-психологического кризиса советского общества конца 1950-х – начала 1960-х годов.

Однако далеко не каждый руководитель хозяйственного или иного учреждения обладал соответствующим личным авторитетом для успешного решения повседневных проблем населения, поэтому наибольшее распространение в указанный период получил такой способ преодоления социально-психологического кризиса, как различные приемы ухода от проблем неустроенности жизни, например употребление в больших объемах алкоголя. В 1962 г. семьями саратовских рабочих на покупку водки и других алкогольных напитков из бюджета зарплаты расходовалось в 1,8 раза больше денежных средств, чем в 1953 г. [31, л. 11]. Следовательно, ежегодное потребление

ние алкоголя населением региона возрастало. Увеличение из-за пьянства числа потерь рабочего времени, прогулов на производстве сужало и так весьма неширокие возможности советской экономики для выполнения взятых государством на себя социальных обязательств. В одной только Астраханской области из-за потери в течение 1963–1964 гг. 370 тыс. человеко-часов рабочего времени промышленность этого субъекта РСФСР лишилась возможности «выработать почти один миллион промышленной продукции» [29, л. 40].

Помимо привлечения сил общественности в форме народных дружин к охране общественного порядка, комплекса мер по принудительному лечению населения от алкоголизма и других административных мер, руководство СССР старалось найти экономические способы преодоления кризисной ситуации в стране. Рассматриваемый нами период в своих воспоминаниях корреспондент газеты «Известия» И.А. Карпенко характеризует как время всеобщей «экономизации» общества, когда страна буквально оказалась втянутой «в водоворот экономических поисков, опытов, экспериментов»: научная организация труда (по примеру Уралхиммаша), саратовская, львовская системы и новочеркасский метод управления производством, дискуссии о плановых показателях (инициированные опубликованной в сентябре 1962 г. в газете «Правда» статьей профессора-экономиста из Харькова Е.Г. Либермана «О прибыли») и т. д. Последний предлагал оценивать работу трудового коллектива, исходя не из валовых показателей, а по рентабельности и прибыли. Реабилитированная в то время кибернетика пробудила всеобщий интерес к математическим методам планирования и управления народным хозяйством. Например, заведующий отделом экономики института электронных управляющих машин В.Д. Белкин и его коллеги предложили при составлении планов исходить исключительно из запросов потребителей [1, с. 18, 19; 33, с. 808, 809]. Это означало переориентировать экономику страны с количественных показателей на качественные посредством учета спроса населения на товары и услуги.

Состоятельность этих идей и предложений руководство страны стремилось проверить

на практике. Кроме уже упомянутых, особого внимания заслуживают два эксперимента – в области сельского хозяйства (экономиста из Целинограда Худенко) и в сфере транспорта (на предприятии Мосавтотранс). В обоих случаях их организаторы получили право отчислять в бюджет страны четко фиксированный на несколько лет вперед размер получаемого дохода (около 40 %), а оставшуюся прибыль употреблять на зарплату трудового коллектива, решение его социальных проблем, собственное развитие и иные нужды. Реализация этой идеи в жизнь позволила повысить заработной платы в подшефных Худенко совхозах в 3–4 раза и вывести на новый качественный уровень транспортное обслуживание населения и организаций Москвы [33, с. 813–814]. Именно идея сокращения числа обязательных плановых показателей и предоставления большей оперативно-хозяйственной самостоятельности непосредственным производителям, положенная в основу этих экспериментов, получила поддержку архитектора экономической реформы 1965 г. А.Н. Косыгина, ставшего в 1960 г. первым заместителем Н.С. Хрущева в Совмине СССР. Материальной основой для повышения степени инициативности предприятий становились три специальных фонда (материального поощрения, развития производства, социально-культурных мероприятий и жилищного строительства), образование которых на основе части прибыли, остававшейся в распоряжении непосредственных производителей, являлось одним из основных положений экономической реформы. Тем самым объединялись интересы государства, предприятия и отдельного рабочего [1, с. 20, 23, 25, 113].

Чем лучше работало предприятие, тем больше финансовых средств оставалось у него в распоряжении, за счет чего оно и решало свои экономические и социальные проблемы. Это, наряду с мероприятиями государства по закупке современного и модернизации существовавшего оборудования на предприятиях легкой и пищевой промышленности, давало возможность населению страны существенно повысить качество своей жизни. Действительно, уже в 1966 г. в Саратовской области уровень приобретения ее населением товаров народного потребления пре-

высил соответствующие показатели 1958 г. в 1,7 раза [16, с. 321]. В Калмыцкой АССР в 1970 г. различных предметов потребления было продано в расчете на душу населения в 1,9 раза больше, чем в 1958 г. [14, с. 180]. Одновременно наметилось снижение расходов на покупку водки и других алкогольных напитков. Например, если в 1962 г. саратовскими рабочими тратилось 4,3 % зарплаты на указанные нужды, то в 1970 г. – только 3,5 % [12, л. 192; 32, л. 11]. В целом по СССР к этому времени уровень реальных доходов населения превысил показатели середины 1960-х гг. в пять раз [1, с. 13].

Результаты. Первый в постсталинском СССР кризис социальной политики (конец 1950-х – начало 1960-х гг.) носил системный характер, поскольку являлся порождением противоречия между прогрессивно-перспективной моделью социальной политики и сформировавшимся еще в 1930-е гг. приоритетным финансированием ВПК и отраслей, производящих средства производства (второй кризис советской политики произошел в конце 1970-х – середине 1980-х гг. [7]). Индуцированный этим противоречием дефицит экономических возможностей не позволял властям целостно реализовывать на практике прописанные в законодательстве права, дававшие советским людям возможность постоянно улучшать качество своей жизни. Следствием этого и стало такое явление, как социально-психологический кризис советского общества. Его проявления на региональном уровне, выразившиеся в многочисленных бытовых противоречиях и продовольственных трудностях, выступили одним из базовых условий, катализировавших выработку и последующую реализацию комплекса мер по приданию развитию советской экономики новых импульсов (к сожалению, на весьма короткий период). Таким комплексом стала хозяйственная реформа 1965 г., которая явилась не только основным инструментом по преодолению кризиса социальной политики 1958–1964 гг., но и самым важным шагом (при сохранении существовавшей в стране с 1930-х гг. модели хозяйственного развития) по формированию советского потребительского общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Байбаков Н., Гришин В., Кириченко В. Косыгин. Вызов премьеры. М.: Алгоритм, 2012. 240 с.
2. Горчаков А. Н. Заводы и время (1958–1995). Воспоминания бывшего директора саратовского завода «Серп и Молот». Саратов: Изд-во Саратов. губ. торг.-пром. палаты, 2005. 448 с.
3. Горяев С. Д., Инджиев М. С. Экономика Элисты в настоящем и будущем // Элиста. 100 лет. Прошлое, настоящее, будущее. Элиста: Калмиздат, 1965. С. 97–110.
4. Гуменюк А. А. Состояние источниковой базы исследований повседневных практик населения Саратовской области во второй половине 1950-х – середине 1980-х гг. // Известия Саратовского государственного университета. Новая серия. Серия «История. Международные отношения». 2021. Т. 21, вып. 1. С. 129–133. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-1-129-133>
5. Гуменюк А. А. Социальная стратегия и практика Советского государства во второй половине 1950-х – середине 1980-х гг.: к историографии вопроса // Феномен Советского государства: факты, оценки, образы: материалы III Междунар. форума историков, философов и публицистов. К 100-летию образования СССР (г. Ульяновск. 2022 г.) / под ред. Н. В. Липатовой, С. А. Прокопенко. Ульяновск, 2022. С. 63–69.
6. Гуменюк А. А. Социальная стратегия Советского государства и практики повседневности населения российской провинции во второй половине 1950-х – середине 1980-х гг. (на материалах Нижней Волги). Саратов: Техно-Декор, 2021. 453 с.
7. Гуменюк А. А. Социально-психологический кризис в СССР второй половины 1970-х – середины 1980-х гг.: причины возникновения, проявления, последствия (на материалах Нижнего Поволжья) // Феномен многонационального Советского Союза: история, наследие и социальная память. К 100-летию образования СССР: материалы Междунар. науч. конф. (Саратов, 14–15 окт. 2022 г.) / под ред. А. П. Мякшева. Саратов: Саратов. источник, 2023. С. 74–81.
8. Из редакционной почты // Коммунист. 1961. 21 июня.
9. Информация об откликах трудящихся области в связи с обращением ЦК КПСС и Совета Министров СССР о повышении закупочных цен и сдаточных цен на скот, птицу и изменение розничных цен на некоторые товары // Государственный архив новейшей истории Саратовской области (далее – ГАНИСО). Ф. 594. Оп. 2. Д. 4875. 37 л.
10. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1998–1988). В 16 т. Т. 9. 1956–1960. М.: Политиздат, 1986. 574 с.

11. Критические замечания, высказанные на V областной, городской и районных конференциях, и справки о принятых мерах по их выполнению // Государственный архив современной документации Астраханской области (далее – ГАСДАО). Ф. 325. Оп. 40. Д. 52. 138 л.

12. Материалы X областной межсоюзной конференции профсоюзов // ГАНИСО. Ф. 6164. Оп. 8. Д. 344. 292 л.

13. Материалы (протокол, списки, доклад) V профсоюзной конференции рабочих коммунально-бытовых предприятий // ГАНИСО. Ф. 6189. Оп. 1. Д. 54. 373 л.

14. Народное хозяйство Калмыцкой АССР за 70 лет (1917–1987): юбилейный статистический сборник. Элиста: Калмиздат, 1987. 214 с.

15. Народное хозяйство Саратовской области за годы восьмой пятилетки (1966–1970 годы) и 1971 год: стат. сб. Саратов: Стат. упр. Саратов. обл., 1972. 472 с.

16. Народное хозяйство Саратовской области за 50 лет Советской власти: стат. сб. Саратов: Статистика, 1967. 454 с.

17. Народное хозяйство РСФСР за 1964 г.: стат. ежегодник. М.: Статистика, 1965. 576 с.

18. Наумов А. В. Мой Хвалынский. М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2013. 304 с.

19. Переписка с Совмином СССР, министерствами и ведомствами РСФСР, Совмином Татарской АССР, Ульяновским, Куйбышевским, Саратовским, Сталинградским и Астраханским облисполкомами о мероприятиях по осуществлению жилищно-коммунального строительства, по увеличению производства и поставки населению товаров широкого потребления, улучшению культурно-бытового обслуживания населения // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-259. Оп. 42. Д. 2205. 146 л.

20. Письма в редакцию. «Забота о пассажирах» // Советская Калмыкия. 1965. 30 ноября.

21. Письма и заявления трудящихся, рассмотренные на бюро партийных органов за 1961 г. // ГАСДАО. Ф. 325. Оп. 40. Д. 48. 162 л.

22. Предложения, дополнения и замечания Саратовского, Пензенского, Ульяновского обкомов КПСС и облисполкомов к проекту постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мероприятиях по увеличению производства, расширению ассортимента и улучшению качества бытовых товаров культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода» // Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 5. Оп. 43. Д. 65. 102 л.

23. Протокол Аткарского горсовета // Государственный архив Саратовской области (далее – ГАСО). Ф. Р-1738. Оп. 3. Д. 698. 20 л.

24. Протокол заседания XIII районной партийной конференции и материалы к ним // ГАНИСО. Ф. 2654. Оп. 17. Д. 120. 83 л.

25. Протокол и стенограмма VII областной межсоюзной конференции профсоюзов // Государственный архив Волгоградской области (далее – ГАВО). Ф. Р-523. Оп. 1. Д. 858. 220 л.

26. Протокол второй сессии (первого) созыва облисполкома Калмыцкой автономной области // Национальный архив Республики Калмыкия (НАРК). Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 5. 89 л.

27. Протокол XXII районной партийной конференции // ГАНИСО. Ф. 1327. Оп. 61. Д. 1. 147 л.

28. Протоколы заседаний Терновского райсовета // ГАСО. Ф. Р-1738. Оп. 3. Д. 1294. 11 л.

29. Протоколы и стенограммы IX областной межсоюзной конференции профсоюзов // Государственный архив Астраханской области (ГААО). Ф. Р-2729. Оп. 5. Д. 26. 143 л.

30. Решения, справки общественных инструкторов о состоянии рассмотрения жалоб, писем и заявлений трудящихся и об организации приема посетителей райсоветов // ГАВО. Ф. Р-2115. Оп. 6. Д. 1875. 81 л.

31. Справка по итогам обследования бюджетов семей рабочих, колхозников Саратовской области // ГАСО. Ф. Р-1738. Оп. 1. Д. 1130. 24 л.

32. Справки и переписка с учреждениями здравоохранения // ГАНИСО. Ф. 1012. Оп. 1. Д. 136. 51 л.

33. Хрущев С. Н. Никита Хрущев: Реформатор. М.: Время, 2010. 1080 с.

REFERENCES

1. Baibakov N., Grishin V., Kirichenko V. *Kosygin. Vyzov prem'yera* [Kosygin. Premier's Challenge]. Moscow, Algorithm Publ., 2012. 240 p.

2. Gorchakov A.N. *Zavody i vremya (1958–1995). Vospominaniya byvshego direktora saratovskogo zavoda «Serp i Molot»* [Plants and Time (1958–1995). Memoirs of the Former Director of the Saratov Plant “Hammer and Sickle”]. Saratov, Izd-vo Sarat. gub. torg.-prom. palaty, 2005. 448 p.

3. Goryaev S.D., Indzhiev M.S. *Ekonomika Elisty v nastoyashchem i budushchem* [Economics of Elista in the Present and the Future]. *Elista. 100 let. Proshloe, nastoyashchee, budushchee* [Elista. 100 Years. Past, Present, Future]. Elista, Kalmizdat Publ., 1965, pp. 97–110.

4. Gumenyuk A.A. *Sostoyaniye istochnikovoy bazy issledovaniy povsednevnykh praktik naseleniya Saratovskoy oblasti vo vtoroy polovine 1950-kh – seredine 1980-kh gg.* [State of the Source Base of Researches of the Daily Practices of the Population of the Saratov Region in the Second Half of the 1950s –

Mid 1980s]. *Izvestiya Saratovskogo gosudarstvennogo universiteta. Novaya seriya. Seriya «Istoriya. Mezhdunarodnyye otnosheniya»* [Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: History. International Relations], 2021, vol. 21, iss. 1, pp. 129-133. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-1-129-133>

5. Gumenyuk A.A. *Socialnaja strategija i praktika Sovetskogo gosudarstva vo vtoroj polovine 1950-h – seredine 1980-h gg.: k istoriografii voprosa* [Social Strategy and Practice of the Soviet State in the Second Half of the 1950s – Mid-1980s: Towards the Historiography of the Issue]. Lipatova N.V., Prokopenko S.A., eds. *Fenomen sovetskogo gosudarstva: fakty, ocenki, obrazy: materialy III Mezhdunar. foruma istorikov, filosofov i publicistov. K 100-letiju obrazovaniya SSSR (g. Ul'janovsk, 2022 g.)* [Phenomenon of the Soviet State: Facts, Estimates, Images. Proceedings of the 3rd International Forum of Historians, Philosophers and Publicists. On the 100th Anniversary of the Formation of the USSR (Ulyanovsk, 2022)]. Ulyanovsk, 2022, pp. 63-69.

6. Gumenyuk A.A. *Socialnaja strategija Sovetskogo gosudarstva i praktiki povsednevnosti naselenija rossijskoj provincii vo vtoroj polovine 1950-h – seredine 1980-h gg. (na materialah Nizhnej Volgi)* [Social Strategy of the Soviet State and Everyday Life Practices of the Population of the Russian Province in the Second Half of the 1950s – Mid-1980s (Based on the Materials of the Lower Volga)]. Saratov, Techno-Decor Publ., 2021. 453 p.

7. Gumenyuk A.A. *Socialno-psihologicheskij krizis v SSSR vtoroj poloviny 1970-h – serediny 1980-h gg.: prichiny vozniknoveniya, proyavleniya, posledstviya (na materialah Nizhnego Povolzhya)* [Socio-Psychological Crisis in the USSR of the Second Half of the 1970s – Mid-1980s: Causes, Manifestations, Consequences (Based on the Materials of the Lower Volga Region)]. Myakshev A.P. *Fenomen mnogonacionalnogo Sovetskogo Soyuza: istoriya, nasledie i socialnaya pamyat. K 100-letiyu obrazovaniya SSSR: materialy Mezhdunar. nauch. konf. (Saratov, 14–15 okt. 2022 g.)* [Phenomenon of the Multinational Soviet Union: History, Heritage and Social Memory. To the 100th Anniversary of the Formation of the USSR: Proceedings of the International Scientific Conference (Saratov, October 14–15, 2022)]. Saratov, Sarat. istochnik Publ., 2023, pp. 74-81.

8. Iz redakcionnoj pochty [From the Editorial Mail]. *Kommunist*, 1961, June 21.

9. Informacija ob otklikah trudjashhihsja oblasti v svjazi s obrashheniem CK KPSS i Soveta Ministrov SSSR o povyshenii zakupochnyh cen i sdatochnyh cen na skot, pticu i izmenenie roznichnyh cen na nekotorye tovary [Information on the Responses of

the Workers of the Region in Connection with the Appeal of the Central Committee of the CPSU and the Council of Ministers of the USSR on the Increase in Purchase Prices and Delivery Prices for Livestock, Poultry and Changes in Retail Prices for Some Goods]. *Gosudarstvennyj arhiv noveyshey istorii Saratovskoy oblasti (daleye – GANISO)* [State Archive of the Modern History of the Saratov Region (hereinafter – GANISO)], f. 594, inv. 2, d. 4875. 371.

10. *KPSS v rezolyutsiyakh i resheniyakh syezdov, konferentsiy i plenumov TsK (1998–1988). V 16 t. T. 9. 1956–1960* [CPSU in Resolutions and Decisions of Congresses, Conferences and Plenums of the Central Committee (1898–1988). In 16 Vols. Vol. 9. 1956–1960]. Moscow, Politizdat Publ., 1986. 574 p.

11. Kriticheskie zamechanija, vyskazannye na V oblastnoj, gorodskoj i rajonnyh konferencijah i spravki o prinjatyh merah po ih vypolneniju [Critical Remarks Made at the 5th Regional, City and District Conferences and Information About the Measures Taken to Implement Them]. *Gosudarstvennyj arhiv sovremennoj dokumentacii Astrahanskoj oblasti (daleye – GASDAO)* [State Archive of Modern Documentation of the Astrakhan Region (hereinafter – GASDAO)], f. 325, inv. 40, d. 52. 138 l.

12. Materialy X oblastnoj mezhsjojuznoj konferencii profsojuzov [Proceedings of the 10th Regional Inter-Union Conference of Trade Unions]. *GANISO* [State Archive of the Modern History of the Saratov Region], f. 6144, inv. 8, d. 344. 292 l.

13. Materialy (protokol, spiski, doklad) V profsojuznoj konferencii rabochih kommunalno-bytovyh predpriyatij [Proceedings (Protocol, Lists, Report) of the 5th Trade Union Conference of Workers of Municipal Enterprises]. *GANISO* [State Archive of the Modern History of the Saratov Region], f. 6169, inv. 1, d. 54. 373 l.

14. *Narodnoe hozjajstvo Kalmyckoj ASSR za 70 let (1917–1987): jubilejnyj statisticheskij sbornik* [National Economy of the Kalmyk ASSR for 70 Years (1917–1987): Jubilee Statistical Collection]. Elista, Kalmizdat Publ., 1987. 214 p.

15. *Narodnoe hozjajstvo Saratovskoj oblasti za gody vosmoj pyatiletki (1966–1970 gody) i 1971 god: stat. sb.* [National Economy of the Saratov Region During the Years of the Eighth Five-Year Plan (1966–1970) and 1971. Statistical Collection]. Saratov, Stat. upr. Sarat. obl., 1972. 472 p.

16. *Narodnoe hozjajstvo Saratovskoj oblasti za 50 let Sovetskoy vlasti: stat. sb.* [National Economy of the Saratov Region for 50 Years of Soviet Power. Statistical Collection]. Saratov, Statistica Publ., 1967. 454 p.

17. *Narodnoe hozjajstvo RSFSR za 1964 g.: stat. ezhegodnik* [National Economy of the RSFSR for 1964 Statistical Yearbook]. Moscow, Statistica Publ., 1965. 576 p.

18. Naumov A.V. *Moj Hvalynsk* [My Khvalynsk]. Moscow, Tsentr strategicheskoy konyunktury, 2013. 304 p.

19. Perepiska s Sovminom SSSR, ministerstvami i vedomstvami RSFSR, Sovminom Tatarskoj ASSR, Uljanovskim, Kujbyshevskim, Saratovskim, Stalingradskim i Astrahanskim oblispolkomami o meroprijatijah po osushhestvleniju zhilishhno-kommunalnogo stroitelstva, po uvelicheniju proizvodstva i postavki naseleniju tovarov shirokogo potreblenija, uluchsheniju kulturno-bytovogo obsluzhivaniya naselenija [Correspondence with the Council of Ministers of the USSR, Ministries and Departments of the RSFSR, the Council of Ministers of the Tatar ASSR, Ulyanovsk, Kuibyshev, Saratov, Stalingrad Astrakhan Regional Executive Committees on Measures to Implement Housing and Communal Construction, to Increase the Production and Supply of Consumer Goods to the Population, to Improve Cultural and Consumer Services to the Population]. *Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (GARF)* [State Archive of the Russian Federation], f. A-259, inv. 42, d. 2205. 1461.

20. Pisma v redakciju. «Zabota o passazhire» [Letter to the Editor. “Caring for a Passenger”]. *Sovetskaja Kalmykija*, 1965, November 30.

21. Pisma i zajavlenija trudjashhihsja, rassmotrennyh na bjuro partijnyh organov za 1961 g. [Letters and Statements of Workers Considered at the Bureau of Party Bodies for 1961]. *GASDAO* [State Archive of Modern Documentation of the Astrakhan Region], f. 325, inv. 40, d. 48. 1621.

22. Predlozhenija, dopolnenija i zamechanija Saratovskogo, Penzenskogo, Uljanovskogo obkomov KPSS i oblispolkomov k projektu postanovlenija CK KPSS i Soveta Ministrov SSSR «O meroprijatijah po uvelicheniju proizvodstva, rasshireniju assortimenta i uluchsheniju kachestva bytovyh tovarov kulturno-bytovogo naznachenija i hozjajstvennogo obihoda» [Proposals, Additions and Comments of the Saratov, Penza, Ulyanovsk Regional Committees of the CPSU and Regional Executive Committees to the Draft Resolution of the Central Committee of the CPSU and the Council of Ministers of the USSR “On Measures to Increase Production, Expand the Range and Improve the Quality of Household Goods for Cultural and Household Purposes and Household Use”]. *Rossijskij gosudarstvennyj arhiv novejshej istorii (RGANI)* [Russian State Archive of Modern History], f. 5, inv. 43, d. 65. 1021.

23. Protokol Atkarskogo gorsoveta [Protocol of the Atkar City Council]. *Gosudarstvennyj arhiv Saratovskoj oblasti (GASO)* [State Archive of the Saratov Region], f. R-1738, inv. 3, d. 698. 201.

24. Protokol zasedanija XIII rajonnoj partijnoj konferencii i materialy k nim [Protocol of the

Meeting of the 13th District Party Conference and Materials to Them]. *GANISO* [State Archive of the Modern History of the Saratov Region], f. 2654, inv. 17, d. 120. 831.

25. Protokol i stenogramma VII oblastnoj mezhsouznoj konferencii profsojuzov [Protocol and Transcript of the 7th Regional Inter-Union Conference of Trade Unions]. *Gosudarstvennyj arhiv Volgogradskoj oblasti (daleye – GAVO)* [State Archive of the Volgograd Region (hereinafter – GAVO)], f. R-523, inv. 1, d. 858. 2201.

26. Protokol vtoroj sessii (pervogo) sozyva oblispolkoma Kalmyckoj avtonomnoj oblasti [Minutes of the Second Session (First) Convocation of the Regional Executive Committee of the Kalmyk Autonomous Region]. *Nacionalnyj arhiv Respubliki Kalmykija (NARK)* [National Archive of the Republic of Kalmykia], f. R-309, inv. 1, d. 5. 891.

27. Protokol XXII rajonnoj partijnoj konferencii [Protocol of the 22nd District Party Conference]. *GANISO* [State Archive of the Modern history of the Saratov Region], f. 1327, inv. 61, d. 1. 1471.

28. Protokoly zasedanij Ternovskogo rajsoveta [Protocols of Meetings of the Ternovsky District Council]. *GASO* [State Archive of the Saratov Region], f. R-1738, inv. 3, d. 1294. 111.

29. Protokoly i stenogrammy IX oblastnoj mezhsouznoj konferencii profsojuzov [Protocols and Transcripts of the 9th Regional Inter-Union Conference of Trade Unions]. *Gosudarstvennyj arhiv Astrahanskoj oblasti (GAAO)* [State Archive of the Astrakhan Region], f. R-2729, inv. 5, d. 26. 1431.

30. Reshenija, spravki obshhestvennyh instruktorov o sostojanii rassmotrenija zhalob, pisem i zajavlenij trudjashhihsja i ob organizacii priema posetitelej rajsoveta [Decisions, Certificates of Public Instructors on the Status of Consideration of Complaints, Letters and Applications of Workers and on the Organization of Reception of Visitors to District Councils]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. R-2115, inv. 6, d. 1875. 811.

31. Spravka po itogam obsledovanija bjudzhetov semej rabochih, kolhoznikov saratovskoj oblasti [Reference on the Results of the Survey of the Budgets of the Families of Workers, Collective Farmers of the Saratov Region]. *GASO* [State Archive of the Saratov Region], f. R-1738, inv. 1, d. 1130. 241.

32. Spravki i perepiska s uchrezhdenijami zdavoohranenija [References and Correspondence with Healthcare Institutions]. *GANISO* [State Archive of the Modern History of the Saratov Region], f. 1012, inv. 1, d. 136. 511.

33. Khrushchev S.N. *Nikita Hrushhev: Reformator* [Nikita Khrushchev: Reformer]. Moscow, Vremya Publ., 2010. 1080 p.

Information About the Author

Alexey A. Gumenyuk, Doctor of Sciences (History), Professor, Department of Domestic History and Historiography, Institute of History and International Relations, Saratov State University named after N.G. Chernyshevskiy, Astrakhanskaya St, 83, 410012 Saratov, Russian Federation, GumenukAA@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7024-2142>

Информация об авторе

Алексей Анатольевич Гуменюк, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории и историографии Института истории и международных отношений, Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, ул. Астраханская, 83, 410012 г. Саратов, Российская Федерация, GumenukAA@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7024-2142>